

**ТУРГЕНЕВ и К. Ю. ДАВЫДОВ:
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ**
(Дополнения к Полному собранию сочинений
и писем И. С. Тургенева)

Публикация Л. В. Герашко

Среди многочисленных знакомых И. С. Тургенева в мире искусства есть имя, редко упоминаемое в биографических работах о писателе. Это выдающийся музыкант Карл Юльевич Давыдов — исполнитель-виртуоз, которого П. И. Чайковский назвал «царем всех виолончелистов», создатель русской школы виолончельного искусства, профессор, а затем директор Петербургской консерватории.¹

К. Ю. Давыдов родился в Кулдиге (Латвия) 3 (15) марта 1838 года в семье врача. Его родители Юлий Петрович и Доротея Амалия (Дарья Михайловна, урожд. Михайлович) в 1840 году переехали в Москву, где отец занял место в Николаевском Воспитательном доме, а мать открыла частный пансион иностранных языков. В 16 лет, следуя примеру старшего брата Августа, известного математика, Карл поступил на математический факультет Московского университета, который закончил в 1858 году со званием кандидата математических наук.

Музыке будущий известный виолончелист начал учиться с 7 лет: уроки виолончельной игры брал у А. И. (Генриха) Шмидта и у К. Ю. Шуберта. С 14 лет Карл уже участвовал в публичных выступлениях в качестве солиста. После окончания университета отправился в Лейпциг, где занимался теорией композиции у Морица Гауптмана. Неожиданный случай открыл немцам неизвестного им дотоле великолепного музыканта: заменив в домашнем концерте неожиданно заболевшего виолончелиста Ф. Грюцмахера, Давыдов сыграл с И. Мошеле-сом и Ф. Давидом трио Мендельсона и обратил на себя всеобщее внимание блестящим исполнением. Молодой музыкант получил ряд

---

¹ О К. Ю. Давыдове см.: *Гинзбург С. Л.* К. Ю. Давыдов. М.; Л., 1950; *Гутор В. П.* К. Ю. Давыдов как основатель школы. М.; 1950; *Давыдова Лидия, Давыдов Олег.* Страницы истории. Варшава, 2000 и др.

предложений и выступил во многих городах Германии с концертами, в результате которых ему было предложено место профессора Лейпцигской консерватории и концертмейстера Гевандхауза. Эти должности Давыдов занимал вплоть до 1862 года, когда он принял приглашение А. Г. Рубинштейна занять место профессора по классам виолончели и истории музыки в только что образованной Петербургской консерватории (первоначально — училище Русского музыкального общества, РМО).

К. Ю. Давыдов
Гравюра Гельштейна

По возвращении в Россию Давыдов был приглашен на место солиста оркестра Итальянской оперы, в котором играл до 1882 года, он стал также участником квартета Императорского русского музыкального общества, который до 1868 года возглавлял Г. Венявский, а после него Л. Ауэр. Помимо участия в концертах РМО, квартет постоянно играл перед членами императорской фамилии. Давыдов был удостоен звания солиста императорского Двора, ему было пожаловано российское дворянство.

В 1862 году граф Матвей Юрьевич Виельгорский, участник первого состава квартета РМО, передал Давыдову свою знаменитую виолончель работы А. Страдивари. Инструмент должен был достаться лучшему исполнителю посвященного Виельгорскому виолончельного концерта немецкого композитора Бернарда Генриха Ромберга. Впервые Давыдов играл на подаренном страдивариусе в Петербурге 9 марта 1865 года.

В личной жизни Давыдова тоже произошли перемены: в том же 1865 году он женился на А. А. Горожанской, которую увидел и полюбил еще девочкой-подростком в пансионе своей матери. Впоследствии Александра Аркадьевна стала хозяйкой известного музыкального салона в Петербурге и издательницей журнала «Мир Божий». В 1876 году Карл Юльевич был назначен директором Петербургской консерватории и занимал эту должность 11 лет, оставив заметный след в музыкальной педагогике. В 1887 году он вынужден был покинуть свой пост, испытав сильное противодействие проводимым им образовательным реформам, и переехал в Москву, где и умер от приступа грудной жабы 14 февраля 1889 года.

Печатные источники и известные нам архивные материалы не сообщают, когда состоялось личное знакомство И. С. Тургенева с выдающимся музыкантом. Первое упоминание Тургеневым его имени относится к 1860 году: в письме к А. А. Краевскому от 12 (24) февраля 1860

года писатель сообщал, что «завтра» адресат получит «статьи о Давыдове и Кашперове».²

В номере 38 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 19 февраля, в фельетоне, посвященном обзору концертной деятельности в Петербурге, были как часть его действительно опубликованы две небольшие анонимные (как и весь фельетон) заметки с отзывами о композиторе В. Н. Кашперове и виолончелисте К. Ю. Давыдове. Однако заметка о Давыдове, в отличие от заметки о Кашперове, не вошла ни в первое, ни во второе академическое Полное собрание сочинений и писем Тургенева. Более того, именно с Давыдовым произошла характерная путаница, которая, по-видимому, и повлияла на решение редколлегии о невключении статьи о нем в корпус произведений писателя.

Дело в том, что М. О. Гершензон, опубликовавший впервые значительную подборку критических статей Тургенева в третьем томе «Русских пропилеев», по ошибке включил в нее анонимную статью об однофамильце К. Ю. Давыдова — знаменитом герое 1812 года, партизане и поэте Денисе Васильевиче Давыдове. Эта статья была напечатана в апрельском номере журнала «Отечественные записки» за 1860 год.³ В комментариях к публикации Гершензон сослался на уже приведенное письмо Тургенева к Краевскому и пояснил: «Заметки о Кашперове мы в „Отечественных> зап<исках>” за этот год не нашли».⁴

Ошибка М. О. Гершензона была замечена Ю. Г. Оксманом, однако не исправлена полностью. Вот что он писал в комментариях к последнему, 12-му, тому Собрания сочинений Тургенева, вышедшего в конце 1920-х — начале 1930-х годов под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума: «Однако письмо это <Тургенева к Краевскому. — Л. Г.>, как нам кажется, оставляет совершенно открытым вопрос об авторе статей, которые Тургенев обещает доставить в журнал. Скорее всего, речь идет о чьих-то чужих статьях, о помещении которых в „Отечественных> зап<исках>” Тургенев перед тем сговорился с Краевским. <...> Статья о последнем <Д. Давыдове. — Л. Г.> <...> чужда Тургеневу не только тематически, но и стилистически. Наоборот, именно стилистические признаки, независимо от единства идеологических установок и общности даже некоторых реминисценций, объединяют рецензию на „Сочинения Давыдова” с помещенной вслед за нею в этом же номере журнала статьею о „Сочинениях А. И. Подолинского” <...>».⁵ При этом одним из аргументов Оксмана было отсутствие в «Отечественных записках» статьи о Кашперове, которую, как он предположил, Краевский просто забраковал, а также тот факт, что незадолго до этого Тургенев передал в журнал с просьбой о напечатании статью К. Н. Леонть-

² ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 156.

³ Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы. М., 1916. Т. 3: Писания И. С. Тургенева, не включенные в собрания его сочинений / Собрал и приготовил к печати М. Гершензон. С. 154–155.

⁴ Там же. С. 319.

⁵ Тургенев И. С. Соч.: В 12 т. Л.; М., 1933. Т. 12. С. 525.

ева о романе «Накануне», о чем редакция дважды уведомила читателей.

Таким образом, была намечена альтернатива: либо печатать статьи о Д. Давыдове и Подолинском, либо считать их не принадлежащими Тургеневу. Редакция издания (очевидно, Б. М. Эйхенбаум) приняла компромиссное решение: она включила в 12-й том сочинений опубликованную Гершензоном статью неизвестного автора о сочинениях Дениса Давыдова с комментариями Ю. Г. Оксмана, по сути опровергающими авторство Тургенева, но при этом в сноске к комментариям добавила: «Ввиду того, что до последнего времени принадлежность настоящей рецензии Тургеневу не вызывала никаких сомнений, она печатается в настоящем издании в составе основного фонда тургеневских рецензий».⁶

Причина столь долго заблуждения оказалась проста. Никто из исследователей не вспомнил, что Краевский был не только издателем «Отечественных записок», но и редактором (с 1852 года фактически, а с 1853 по 1862 официально) газеты «Санкт-Петербургские ведомости».⁷ Именно там при подготовке писем к В. Н. Кашперову для первого академического Собрания сочинений и писем Тургенева Т. П. Головановой и была обнаружена упомянутая статейка о Кашперове и Давыдове. Если выражаться точнее, речь идет о разделе фельетона, который представляет собой по большей части пересказ появившихся за границей отзывов о русских артистах. Той же исследовательницей была подготовлена публикация одиннадцати писем композитора к Тургеневу.⁸ Эти материалы позволили с уверенностью атрибутировать часть фельетона (заметку о Кашперове) перу Тургенева. Однако даже столь очевидные доказательства не убедили редакционную академического собрания сочинений включить в корпус сочинений (хотя бы в раздел *Dubia*) неразрывно связанную с этой заметкой аналогичную статейку о К. Ю. Давыдове. Очевидно, при принятии этого решения определенные сомнения все же были. «Вопрос о том, существовали ли у Тургенева какие-либо отношения с К. Ю. Давыдовым, и, следовательно, мог ли сам Тургенев составить информацию о Давыдове по присланным ему материалам, — писала Т. П. Голованова, — подлежит дальнейшему изучению».⁹

Из письма Тургенева к Кашперову от 17 (29) декабря 1859 года известно, что композитор, живший тогда в Италии, обещал прислать выписки из газет, в которых содержались отзывы на постановку в Милане его оперы «Мария Тюдор». «С нетерпением ожидаю обещанных отрывков из газет, — писал Тургенев, — и тотчас же составлю из них ста-

⁶ Там же.

⁷ Турьян М. А. Краевский А. А. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 126.

⁸ Т Сб. Вып. 1. С. 382–406.

⁹ Там же. С. 386.

тейку, которую тисну во всех здешних журналах. Ударить в колокол — наше дело!».¹⁰

Последняя фраза хорошо объясняется предыдущим фрагментом письма, где писатель поздравлял русского композитора с успехом: «Идите вперед, пишите как можно больше, овладейте собой, своим искусством, всеми его трудностями и тайнами, сценой и ее условиями — и тогда являйтесь в Россию и сделайте наследником Глинки, подарите нам живую русскую оперу!».¹¹

Именно заинтересованностью в развитии национальной оперы объяснялось внимание Тургенева к творчеству молодого композитора, которого поддерживала и Полина Виардо, большая поклонница его учителя М. И. Глинки. Той же заинтересованностью в развитии русского исполнительского искусства можно объяснить и особое внимание писателя к творчеству К. Ю. Давыдова, с которым он мог познакомиться во время его гастролей в Германии. Могла познакомиться с Давыдовым и Полина Виардо, много гастролировавшая в Германии, в частности в Лейпциге, в конце 1850-х годов и хорошо знавшая немецкий музыкальный мир.

Вот что писал Тургенев о К. Ю. Давыдове:

...Другой наш соотечественник, пожинающий лавры за границею — г. Давидов,¹² москвич. Мы слышали, что в течение поста он приедет в Петербург с намерением дать здесь несколько концертов. Г. Давидов только что закончил музыкальное путешествие по главным городам Германии — и упрочил за собою славу одного из первых современных виолончелистов. Мы имеем перед глазами самые лестные отзывы многочисленных немецких журналов, а известно, что немцы в деле инструментальной музыки судьи строгие и «власть имеющие». Мы ограничимся тем, что приведем мнение известного критика Л. Рельштаба: «Наконец, услышали мы виолончелиста К. Давидова из Москвы. Едва раздались первые звуки его инструмента, как уже судьба его была решена: он играет с такой чистотой и правильностью, с таким благородным выражением и верностью интонации, что тотчас возбудил всеобщий восторг... В окончательном аллегро он очаровал нас снова. Мы готовы были воскликнуть ему: ты один настоящий виолончелист, ты один снова придал истинное значение твоему инструменту. — Восторг публики высказался громовыми рукоплесканиями и троекратным вызовом». Не менее выгодна

¹⁰ ПССыП(2). Письма. Т. 4. С. 126.

¹¹ Там же.

¹² До причисления Давыдова к русскому дворянству его фамилия произносилась таким образом.

для г. Давидова статья, посвященная ему «Всеобщей немецкой газетой», и предсказываем ему блестящий успех.¹³

Забегая вперед, можно назвать Тургенева, предсказавшего в своей небольшой статье молодому исполнителю «блестящий успех», замечательным провидцем, ведь тогда, в марте 1860 года, Давыдову исполнилось всего двадцать два года. Вместе с тем он уже был вполне сложившимся исполнителем-виртуозом и начинающим композитором (в гастрольных поездках по Германии он неоднократно исполнял свой Первый виолончельный концерт). Следует также заметить, что виолончель была любимым инструментом Тургенева, и Давыдова он считал одним из лучших виолончелистов. Как вспоминала ученица П. Виардо М. Л. Василенко-Левитон, Тургенев неоднократно говорил ей, что «предпочитает виолончель любому другому музыкальному инструменту, особенно если она в руках Брандукова или Давыдова». «Он часто советовал мне, — вспоминала певица, — и многим другим ученикам П. Виардо прислушиваться к игре на виолончели и стараться петь подобно Давыдову или Брандукову».¹⁴

Следующее упоминание о Карле Юльевиче относится к кратковременному пребыванию писателя в Петербурге в 1864 году в связи со слушанием его дела в Сенате. Почти все вечера Тургенев проводил на концертах или в опере. 19 (31) января 1864 года в письме к Полине Виардо он сообщил: «Сегодня я слушал 127-й (посмертный) квартет Бетховена, безукоризненно сыгранный Венявским и Давыдовым».¹⁵

К этому времени Тургенев, скорее всего, был уже лично знаком с Давыдовым. Возможностей для этого знакомства было много: на музыкальных вечерах в доме Давыдова бывал весь Петербург, общими их знакомыми были Виардо, Матв. Ю. Виельгорский, А. Г. Рубинштейн и многие другие — музыканты, литераторы, представители высшего общества.

Еще один эпизод дополняет историю отношений Тургенева и К. Ю. Давыдова, а также свидетельствует о том, что отношения эти развивались. Он относится к триумфальным гастролям в 1875 году Давыдова, А. Н. Есиповой и Г. Венявского в Европе и, в частности, во Франции. Виртуозы давали сольные концерты и играли дуэтную музыку в концертах друг друга. В Париже они выступали в залах Эрар, Шателе и других. Все трое удостоились редчайшей чести для иностранных музыкантов — приглашения играть в Парижской консерватории. На одном из концертов Давыдов рискнул предстать перед самыми строгими знатоками и любителями музыки в качестве композитора. Обозреватель «Revue et Gazette Musicales» писал: «Никогда еще в Консервато-

¹³ Печатается по первой публикации: *СПбВед.* 1859. 19 февраля. № 38.

¹⁴ *Василенко-Левитон М. Л.* Воспоминания о Тургеневе и Полине Виардо // Советская музыка. 1951. № 7. С. 75.

¹⁵ *ПССиП(2). Письма.* Т. 5. С. 374. Подлинник по-франц.

рии, Народных концертах и в Шателе не бывало такого стечения солистов. Особенно в Шателе инструментальное соло вошло в обычай на каждом концерте; Консерватория идет по тем же стопам, хотя и с большею сдержанностью. В последнее воскресенье в Концертном обществе выступал г. Давыдов, который исполнил концерт для виолончели собственного сочинения. Мы уже оценили выдающийся талант этого артиста; скажем только, что он был оценен по достоинству и что некоторая сдержанность части публики в отношении аплодисментов и вызовов относилась не к его игре, а к его сочинению. Тем не менее его концерт написан тщательно и музыкальных идей в нем достаточно; однако несколько изысканная форма не позволила парижской публике оценить его с первого раза.¹⁶ Горячий прием был наградой музыканту за его великолепную игру в консерваторских концертах.¹⁷ Именно в эти дни Тургенев пишет В. В. Стасову: «Есипова и Давыдов имели здесь очень большой успех».¹⁸

Своеобразной хроникой гастролей являются письма Карла Юльевича к жене, которые хранятся в Отделе рукописей Санкт-Петербургской консерватории.¹⁹ Два из них непосредственно касаются Тургенева.

Первое датируется концом января 1875 года:

«Провел третьего дня по возвращении из Бордо прелестный вечер у мадам Виардо, мы музицировали, слушателями были Гуно, Тургенев, Виардо, Лалло, Леонард. Аккомпанировал мне Сен-Санс. Общество довольно *choisi* <избранное. — *франц.*>, я играл им арию Баха и Am Springbrunnen²⁰ и имел в этом кругу большой успех. Когда прошел мимо Т<ургенев>, он шепнул мне на ухо, что здесь не всякий имеет такой успех».²¹

Другое письмо, от 15 февраля 1875 года, было послано из Парижа: «Милая моя Шура. Начинаю с главного. Здоровье мое лучше, я опять выхожу, даже играл вчера у <нрзб>. Теперь остается главное — в воскресенье хорошо сыграть в Консерватории! В понедельник еду в Брюссель, там концерт в четверг. В субботу утром опять в Париже концерт для русских с Тургеневым (он читает, Viardot поет, Есипова и я). Вечером мы даем с Есиповой прощальный концерт. Затем в воскресенье еще раз в Консерватории <...>. Вчера утром был у меня Тургенев и не нашел меня, оставил две карточки (одну тебе посылаю) и премилую за-

¹⁶ Revue et Gazette Musicales. 1875. N 5. P. 38.

¹⁷ Отзывы о концертах см. также: Revue et Gazette Musicales. 1875. N 9. P. 69; Ibid. N 10. P. 77, 78.

¹⁸ ПССиП(2). Письма. Т. 14. С. 14. Письмо от 15 (27) января 1875 г.

¹⁹ Частично опубликованы в обзоре переписки К. Ю. Давыдова: Письма К. Ю. Давыдова в фонде Рукописного отдела Санкт-Петербургской консерватории / Сост. А. В. Грушевая // Петербургский музыкальный архив: Сборник статей и материалов. СПб., 1998. Вып. 2. С. 124–133.

²⁰ «У фонтана» (нем.) — пьеса К. Ю. Давыдова.

²¹ Письма К. Ю. Давыдова в фонде Рукописного отдела Санкт-Петербургской консерватории. С. 129.

писку, которую я спрячу и тебе привезу как его рукопись. Сегодня утром он опять был и долго со мною сидел <...>».²²

К сожалению, упомянутая записка и фотопортреты писателя до нас не дошли. Очевидно, они не были переданы в Отдел рукописей вместе с письмами Давыдова.²³ Однако из этих писем видно, что к тому времени у композитора завязались дружеские отношения с Тургеневым, что подтверждается и дальнейшими сохранившимися документами.

Последнее из приведенных писем Давыдова к жене подтверждает, что в субботу 15 (27) февраля 1875 года Давыдов должен был принять участие в двух концертах, о которых идет речь в опубликованном в 1988 году А. Звигильским письме Тургенева к известной пианистке Анне Николаевне Есиповой, с которой Давыдов выступал в гастрольных поездках по Европе. В нем Тургенев, узнав о болезни Есиповой, писал: «...посылаю Вам скляночку с globules d'eucalyptus <эвкалиптовыми горошинами. — лат.>, программу нашей matinée <утренника. — франц.> и уведомляю Вас, что послал умоляющую телеграмму Давыдову <...>. Ответ Давыдова я Вам сообщу».²⁴ Хотя ответ Давыдова до нас не дошел, мы знаем, что он был положительным. А вот телеграмма Тургенева Давыдову была любезно предоставлена для публикации заведующей Рукописным отделом Петербургской консерватории Т. З. Сквирской и приводится ниже.²⁵ Она была отправлена 24 февраля 1875 года в Бельгию, где Давыдов должен был дать несколько концертов. Приводим ее текст:

Bruxelles de Paris.

Mr Charles Davidoff chez Mr Dupont.

28, Rue de la Madeleine, Bruxelles.

Nous vous supplions tous de revenir pour les deux concerts de samedi — réponse payée.

Ivan Tourgeneff.

С французского:

Г-ну Карлу Давыдову у г-на Дюпона.

Улица Мадлен, 28. Брюссель.

Мы все умоляем Вас вернуться для двух субботних концертов. Ответ оплачен.

Иван Тургенев.

²² Там же.

²³ Архивные материалы К. Ю. Давыдова были приобретены известным виолончелистом В. П. Гутормом для Отдела рукописей Ленинградской государственной консерватории в 1928 г. у А. Л. Давыдова, по всей видимости, родственника музыканта.

²⁴ *Cahiers*. N 12 (1988). P. 91. Оригинал хранится в частном архиве А. Я. Полонского (Париж). К сожалению, ко времени появления т. 14 Писем Полного собрания сочинений и писем Тургенева телеграмма не была известна, как отмечено в комментариях к письму Тургенева к Есиповой (*ИССиП*(2). *Письма*. Т. 14. С. 275).

²⁵ Первую публикацию этого документа см.: *Герашко Л. В.* Неизвестная телеграмма И. С. Тургенева в Отделе рукописей Петербургской консерватории // *Петербургский музыкальный архив: Сборник статей и материалов*. СПб., 2010. Вып. 9 (в печати).

В письме Давыдова к жене идет речь о «концерте для русских с Тургеневым», в телеграмме Тургенева говорится об утреннике. Имеется в виду концерт, который был устроен писателем в пользу Русской читальни для неимущих студентов в Париже (впоследствии она стала называться Русской библиотекой имени Тургенева), основанной при ближайшем участии Тургенева Германом Лопатиным. Этому событию посвящены несколько писем писателя к парижским знакомым с приглашением приобрести билеты на концерт, в котором должны были участвовать он сам, Н. С. Курочкин, П. Виардо, А. Н. Есипова и К. Ю. Давыдов. Воспоминания об этом утреннике оставили некоторые из присутствовавших на нем.

Так, жена писателя Г. И. Успенского Александра Васильевна Барасва-Успенская писала о концерте Н. А. Долганову: «Здесь устроилась русская библиотека и мы с Глебом записались членами. Иван Сергеевич Тургенев устроил в пользу этой библиотеки утро <...>. Читал он свой рассказ „Стучит“ и Глеба рассказ „Ходок“. Играл Давыдов, пела Виардо, еще играла Есипова на фортепиано. Билет стоил 15 франков и все живущие здесь аристократы и богачи присутствовали. Мне Тургенев дал даровой билет. Всех денег собрали 1800 франков».²⁶

Под свежим впечатлением сам Успенский писал Н. К. Михайловскому: «Тут был литературно-музыкальный вечер в „салонах“ m-me Вьярдо. Кроткий Николай Степанович <Курочкин. — Л. Г.> вдруг превратился в льва, когда читал свои стихотворения. Вот человек, который менее всего может изображать на лице своем гнев. А надо было изобразить. Я взглянул на него из-за двери, когда он читал, и ужаснулся. Николай Степанович ощетинился на общество и кричал очень сердито. Тургенев прочел мой рассказ „Ходоки“ и прочел превосходно. Я не присутствовал на чтении, но присутствовал на приготовлении к чтению: Тургенев прорепетировал этот рассказ раз 7–8, изучил, как и что, и каким голосом сказать до мельчайших подробностей. Я из сил выбился слушать его, но зато вышло отлично. Ох и фокусники же эти сороковые годы! У m-me Вьярдо голосу нет, но умение петь действительно поражает. Публика была блестящая и посланник Орлов улыбался Николаю Степановичу, когда тот проклинал в своих стихах человечество».²⁷

Второй из упомянутых в телеграмме субботних концертов был прощальный, данный по окончании гастролей Есиповой и Давыдовым для русской публики, о котором музыкант упоминает в приведенном выше письме к жене.

В дальнейшем общении Тургенева с К. Ю. Давыдовым не прервалось. Так, например, когда он отправлял в Петербург с рекомендательными письмами сына Л. и П. Виардо Поля, будущему известному скри-

²⁶ Цит. по: Буш В. В. Жена писателя Александра Васильевна Барасва-Успенская. Л., 1924. С. 17.

²⁷ Успенский Г. И. Собр. соч.: В 14 т. Л., 1951. Т. 13. С. 152.

пачу было вручено и письмо к Давыдову. Причем, как следует из письма Тургенева к Полю Виардо от 6 (18) января 1881 года, Давыдов должен был подсказать другие петербургские адреса, по которым молодой музыкант мог обратиться за содействием.²⁸

Приемная дочь Давыдовых Мария Карловна Куприна-Иорданская в своих воспоминаниях об отце упоминает о том, что Тургенев был частым посетителем музыкальных вечеров в их доме, а во время зарубежных гастролей 1884 года Давыдов, уже после смерти Тургенева, навещал в Буживале П. Виардо.²⁹ Александра Аркадьевна также бывала в Буживале и любила рассказывать, какие приемы и музыкальные вечера бывали на вилле Виардо.³⁰

Публикуемые материалы, заметно дополняющие историю отношений Тургенева и К. Ю. Давыдова, очевидно, должны быть включены в выходящее ныне Полное собрание сочинений и писем И. С. Тургенева.

---

²⁸ *Lettres inéd.* P. 304.

²⁹ Русские новости (Париж). 1963. № 933, 934.

³⁰ Давыдова Л., Давыдов О. Страницы истории. С. 158.